Геннадий ПОГО РЕЛЬЦЕВ

ЛАХ ПРОНЕС СВОЙ ДЫМНЫЙ В ОН НА ПЛЕЧ ЕК

(Окончание. Начало в № 65-66, 67-68).

Сергей Миронович Коваленко вспоминает:

«Как-то я оказался свидетелем пустякового, в общем-то, случая, который тем не менее говорит о многом. Зашел по какому-то делу в директорскую приемную, слышу, секретарь докладывает:

— Александр Филиппович, вам прислали закройщика из ателье.

Тогда в ведении ММК находилось две трети всей городской торговли и даже два ателье мод.

Я про себя удивился. Но не прошло и двух минут, как посетитель не вышел, а вылетел пулей. Оказалось, что директор ателье прислал мастера, чтобы снять мерку и сшить Борисову новый костюм. Молодые удивятся, что за странная забота, а люди старшего поколения помнят, что в послевоенные годы еще сохранялась карточная система на все промтовары. Были карточки для рабочих и служащих, для руководящих работников. Им причиталось все то же и столько же, с той лишь разницей, что в специализированном магазине карточки можно было отоварить всегда, а в других — нет.

Так вот Борисов вместо «спасибо» возмутился: «Не нужен мне костюм!» — и на следующий день этого предупредительного директора из ателье уволили. Я уверен, что если по карточке причиталось получить, скажем, килограмм мяса, то он килограмм и брал, а не два и не десять. Жена его, как и все, покупала на базаре детям (у них было двое) валеночки и ботиночки. Директор и его семья не позволяли себе ничего лишнего и никакими привилегиями не пользовались».

История одной поездки

Как-то супруга Борисова Зинаида Ефимовна, работавшая в горно-металлургическом институте, в кругу доменщиков-соратников мужа рассказала, почему она не пользуется служебным автомобилем директора комбината.

Однажды Зинаида Ефимовна решила с дочерью поехать за покупками на служебном автомобиле на рынок близ 11-го участка. Борисов отпустил своего личного шофера Катю на несколько часов по своим семейным делам. На обратном пути близ Луговой, на перекрестке, их автомобиль попал в аварию. Борисов, узнав, что все живы и здоровы, с облегчением вздохнул и вызвал помощника:

— Скажи завгару, чтобы без моего распоряжения машину никуда не отправлял.

Его резюме по поводу случившегося:

— Одна баба и есть баба, две бабы — это сплетни, три — базар. На базар съездили и получили аварию...

Женщина на домне — предвестник беды

Кстати, у Борисова было такое же отрицательное отношение к присутствию женщины на домне, как у моряка на корабле. И однажды произошел случай, подтверждающий правоту Александра Филипповича.

Борисов работал уже председателем совнархоза Челябинского экономического района, когда заканчивали строить девятую домну. Приехал он на ММК за несколько дней до ее пуска, прошел по цеху, осмотрел стройку. Ознакомился и с программами пуска и освоения крупнейшей в Европе домны.

— В путь-дорогу! — благословил он девятую.

С начальником цеха Ю. Волковым Александр Филиппович условился, что часов в пять утра он позвонит председателю в гостиницу на Березки, чтобы тот задолго до начала торжеств посмотрел загрузку нового агрегата.

До сна ли тут начальнику цеха? Проходя на го д

в очередной раз по площадке, он заметил дремавшую на лавочке женщину в темном платье.

— Кто такая?

— Журналистка. Боится пропустить событие.

— Предложите ей перейти в более удобное для сна место.

Волков имел в виду будку, где собирались доменщики во время строительства. Там стоял диван.

Старший мастер газового хозяйства А. Иванов подошел к спящей. Та, проснувшись, отказалась.

Утром Ю. Волков и А. Борисов поднялись на колошник. Журналистка — за ними...

Печь пустили, потом выдали чугун. И в этот же день, 29 июня 1964 года на Комсомольской площади у заводоуправления организовали митинг. Около небольшого памятника Ленину, что сменил исполинского Сталина, стоят кружком и беседуют с Борисовым директор комбината Ф. Воронов, тогдашние секретари парткома, райкома, горкома КПСС, начальник доменного цеха Ю. Волков. Настроение самое благожелательное — первый выпуск на девятой позади, печь работает в заданном режиме. Вдруг, разорвав круг, к Борисову подходит эта женщина:

— Александр Филиппович, я видела, как вы лазили в доменную печь, и очень удивилась этому. И видела, каким довольным вы вылезли на колошниковую площадку.

— Вы были на колошнике? — растерянно спрашивает Александр Филиппович журналистку.

— Всю ночь была на печи, — гордо отвечает та.

Борисов поворачивается к Волкову:

— Это правда?

— Да, — отвечает тот.

Борисов хмурится. Заметив это, женщина спрашивает:

— Чем вы так недовольны?

— Знаете, — отвечает Александр Филиппович, — доменщики народ суеверный. У нас, как и у моряков, примета одна: если баба на колошнике, быть беде.

Поворачивается к Ю. Волкову:

— У тебя все в порядке?

— Вроде все, — отвечает тот. Но уверенности в голосе Борисов почему-то не услышал.

Митинг прошел. Волков торопливо прошел на девятую. Небывалый случай: печь отработала только сутки, а сгорело четыре воздушные фурмы сразу.

Звонит Борисов:

— Что? Не напраслину я говорил? Допустил бабу на пуск печи, получил беду.

Прокатать трубы из сверхпланового металла!

На одном из совещаний Челябинского совнархоза обсуждали проблемы возведения какого-то важного объекта. Строители жаловались на нехватку труб. Борисов вгляделся в зал:

— Есть представители Магнитогорского металлургического комбината?

— Есть, — откликнулся голос.

— А представители Челябинского трубопрокатного?

— Есть, — откликнулся другой.

— Тогда какие проблемы? Вы, магнитогорцы, выплавляйте необходимое количество сверхпланового металла. А вы, челябинцы, из этого металла прокатайте трубы. Таким образом, ни о какой остановке стройки здесь и речи не должно быть.

Как Борисов план комбинату занизил

— По итогам первого полугодия 1963 года, — вспоминает С. Коваленко, — у комбината оказались плохие результаты, и Борисов пригласил нас для отчета на заседание совнархоза. Поехали мы вдвоем с главным экономистом Г. Андроновым. В поезде он мне говорит:

— По-моему, Борисов нас с работы снимет.

— Не снимет, — отвечаю.

Я знал, что он не любит голословных объяснений, без документального подтверждения. И сделал предварительный расчет со всеми выкладками, а на заседании ограничился буквально несколькими словами. Борисов минут пятнадцать вникал в наши расчеты, задавал вопросы.

Я заявляю:

— У нас нереальный план по реализации.

Тогда «нереально» нельзя было говорить, за это с работы могли снять — план есть план и выполнять его надо любой ценой. Более мелким предприятиям давали реальные планы, Магнитка же, считали, все вытянет. В общем, Борисов распорядился поправить ММК план экономической деятельности в двухнедельный срок. И действительно поправили. Такой волевой человек это был.

Новаторское решение для плана — спасение

Работая в министерстве черной металлургии, Александр Филиппович неоднократно бывал на Магнитке. Не только с парадными визитами в составе делегаций. Были и печальные поводы для встреч с родным предприятием. Лютой зимой 1973-го упали два каупера на седьмой домне на газовую будку и железнодорожные пути. Погиб мастер В. Панасенко. Причины их падения — ослабленные корпуса, которые давно требовали замены. Аварии поспособствовали сильные морозы: напряжение в металле кожухов в холода усиливается, сигарообразные строения просто-напросто разломило на части.

Горе есть горе, а жизнь шла вперед. Никто, конечно, за аварию руководителей комбината и цеха по головке не погладил и план выплавки стали на комбинате из-за случившегося не уменьшил. Чтобы восстановить каупера, требовалось очень много времени. По предложению А. Борисова, специалисты комбината решили применить холодное дутье с кислородом. И печь, выведенная из строя, казалось бы, надолго, заработала. Правда, не в полную силу и с плохими технико-экономическими показателями. И сожгли ее быстро, так как воздуходувка работала слабо, домне требовалось гораздо больше дутья, чем давали. Газовый поток шел по стенкам близ огнеупорной кладки, разрушая ее. Но тем не менее металлурги Магнитки план января выполнили.

Ум хорошо, два — лучше!

Юрий Павлович Волков длительное время работал с А. Борисовым в министерстве черной металлургии СССР.

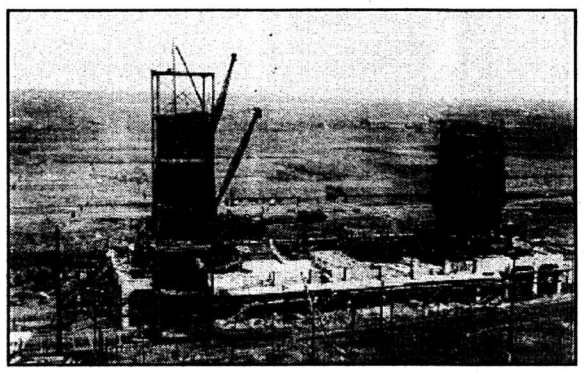
— Я встречался с ним практически каждый день, — рассказывает Ю. Волков. — И что характерно: он сам — доменщик наивысочайшей квалификации, основоположник многих ныне незыблемых положений по доменному производству — считал необходимым вызывать меня как главного доменщика страны и советоваться по определению планов, рудным базам, конструкции домен. Он долго размышлял, каковы должны быть размеры доменных печей. В период его работы в министерстве производство чугуна в стране возросло во много раз только благодаря тому, что своевременно увеличили объемы и мощности печей.

Его удел — быть в центре жизни

Что делает пенсионер, ушедший на заслуженный отдых? Читает газеты, гуляет, разминается на дачном участке, смотрит телевизор, раскланивается с соседями, которых, когда работал с утра до ночи, видел мимолетно, и желает им доброго здоровья. Александр Филиппович ведет себя не совсем стандартно. Мало гуляет, много читает, следит за публикациями в периодике. И пишет книгу. Не мемуарную, составленную из воспоминаний крупного номенклатурного работника: память его хранит мног «тайн советского двора», встреч с сильны ми мира сего... А техническую. Она назы вается «Советы начальнику доменного цеха». В условиях почти полного развала экономики России он пытается сохранить бесценные крупицы знаний профессионала-доменщика «борисовской школы», перед успехами которой в свое время коллеги-американцы снимали шляпы.

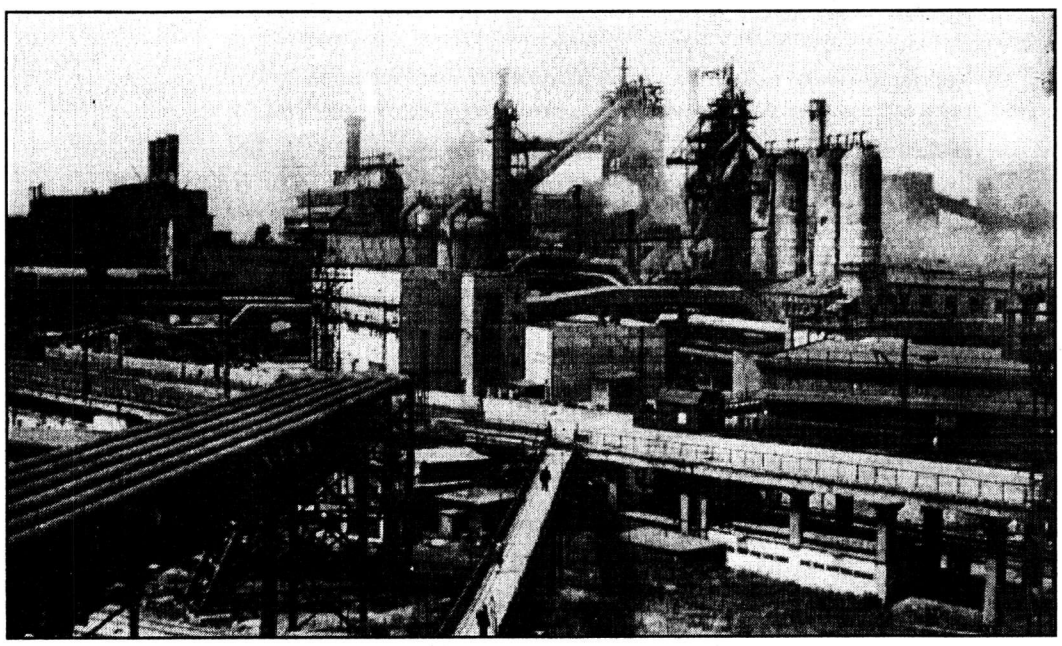
Он передает главы своей книги для анализа и бывшему главному доменщику страны Ю. Волкову, и ученому-металлургу, когда-то тоже работавшему в доменном цехе Магнитки, Л. Шпарберу... С нетерпением ждет их ответа. Получив положительные отзывы, ищет людей, которые помогли бы книге увидеть свет. Потом пересылает часть экземпляров в доменный цех Магнитки для передачи старейшим работникам в память о далеких годах и совместной работе.

Его по-прежнему волнует судьба ММК. Он пишет Ю. Волкову:



«Письмо получил, за него очень благодарен, так как оно наглядно нарисовало всю картину и полноту событий, происходящих на ММК. Читал письмо со слезами на глазах и горечью, болью в душе за комбинат, особенно за доменный цех. Я понимаю тебя, Юрий Павлович, каково воочию, а не со стороны смотреть на все происходящее. Полностью разделяю твои взгляды и необходимость принятия мер к изменению положения дел к лучшему... Все надо делать по проекту, с учетом прошлого опыта и новых достижений в науке и технике, потребности в металле района, который обслуживает комбинат. Для этого следует определить потребителей, сырьевую базу, потребность в сортаменте и качестве металла...».

Александр Филиппович присылает даже вырезки из газет своему соратнику Волкову, публикуемые в центральной прессе о ММК: а вдруг тот пропустил, не прочел о смене руководства и очередной расстановке сил на родном предприятии. Но Юрий Павлович в этих вопросах и сам дока...

Так текут дни за днями, наполненные трудами да заботами не только в Москве, но и в Магнитогорске. По-прежнему, как и сорок лет назад, утрами в переполненных трамваях спешат на работу люди. По-прежнему черным сплошным потоком перетекают они через проходные...

На металургическом комбинате каждый выполняет свою задачу: кто-то выдает кокс, кто-то спекает агломерат, кто-то плавит чугун. А доменная работа, как известно, — самая трудная. И облегчению этого труда посвятил всю свою жизнь настоящий доменщик Александр Филиппович Борисов. Честь ему за это! И слава!